

Соколовский Александр 111 группа ИИЯ

Конспект статьи: «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНАХ XX ВЕКА КАК ОБЛАСТЬ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ». Авторы: А. С. СЕНЯВСКИЙ, Е. С. СЕНЯВСКАЯ .

1. Идеологическая борьба СССР с Западом. Советская мобилизационная модель развития оказалась наиболее уязвимой	Решающей вехой здесь стал XX съезд КПСС, нанесший сокрушительный удар по ключевым символам советской системы - по Сталину, еще недавно считавшемуся непререкаемым авторитетом и триумфатором в победе над германским фашизмом; по коммунистической идее, практическое воплощение которой стали связывать с массовыми жертвами террора; по советскому государству, дискредитированному собственным высшим руководством, охарактеризовавшим его как инструмент репрессий; по советской модели социализма, отныне неизменно связываемой в пропаганде политических оппонентов с социальным насилием.
2. «Битва за прошлое»	Одной из решающих областей противостояния стала "битва за прошлое" - за историческую память, за интерпретацию истории, поскольку именно историческая память является ценностной опорой национального самосознания, источником самооценки народа, его самоуважения, а во многом - ценностей и идеалов, определяющих силу нации, ее способность к развитию и преодолению трудностей, способность выдерживать исторические испытания. В этом смысле прошлое (не только в материализованном, вещественном и институциональном, но и в духовном плане) в решающей степени предопределяет настоящее и будущее. Особое значение в этом контексте имеет память о военной истории, поскольку войны, тем более мировые, являются проверкой на прочность исторической состоятельности участвующих в них народов и государств.
3. Войны в исторической памяти: теоретический аспект	Образ войны включает в себя как интеллектуальные, так и эмоциональные компоненты. Первые представляют собой попытки рационально, логически осмыслить данное явление, тогда как вторые - это совокупность чувств, вызываемых войной.
4. Образ войны	Собственный образ, и образ врага, и образ союзника (если таковой имеется), и представления о характере и масштабах войны, соотношении сил, развитии событий и т. д. Образ войны никогда не бывает статичным. Его можно весьма четко подразделить на 3 типа: прогностический, складывающийся иногда задолго до того, как война началась; синхронный, формирующийся непосредственно в ходе войны, по мере приобретения реального ее опыта; ретроспективный, оформляющийся уже после окончания войны.
5. Механизмы формирования исторической памяти	Они включают как институционализированные формы передачи информации (например, систему образования, СМИ и т.д.), так и языковые формулы, устную традицию, фольклор, семейные предания и т. д. В определенных условиях для исторической памяти характерен механизм актуализации, т. е. избирательного интереса к событиям прошлого, вызывающим ассоциации с настоящим.
6. Виды исторической памяти	Историческая память подразделяется на документальную, зафиксированную в источниках своей эпохи, и интерпретационную, в виде различных ретроспективных толкований (от мемуаров участников и очевидцев до учебников истории, исторической публицистики и т. д.), на память нарратива и актуализированную память массового сознания.
7. Особенности исторической памяти	Историческая память - избирательна. Это связано с тем, что ее емкость ограничена, поэтому в сознании обычного человека сохраняется весьма небольшое количество исторических событий и имен. Историческая память делится на долговременную и

	<p>кратковременную.</p> <p>Долговременная историческая память в массовом сознании всегда символична и мифологизирована. В ней остается не точная подробная передача исторических фактов, а предельно обобщенный образ. Еще одной особенностью исторической памяти является ее оценочная бинарность (белое/черное, хорошее/плохое, герой/злодей и т. п.).</p>
<p>8. Категории войн.</p>	<p>Войны можно оценивать по многим параметрам: по количеству вовлеченных в них участников и роли каждого из них в мировой политике, по величине территории, охваченной боевыми действиями, по масштабу материальных потерь и человеческих жертв, по тому влиянию, которое данная война оказала на положение ее участников, в особенности великих держав, и на международные отношения в целом, и др. Но все они - мировые и локальные, большие и малые - имеют разную значимость в общеисторическом масштабе и в истории отдельных народов.</p>
<p>9. Национально-историческое сознание народов в XX веке.</p>	<p>Россия: в исторической памяти россиян, прежде всего в русском национальном самосознании, особое место занимают войны не столько победоносные, сколько те, в которых народ проявил жертвенность, стойкость и героизм, иногда даже независимо от исхода самой войны (Великая Отечественная война, Польская интервенция). Но также и остаются в памяти позорные войны (Русско-японская 1904-1905).</p> <p>Япония: Русско-японская война вывела страну на международный уровень, тогда как поражение во второй мировой войне унизило ее.</p> <p>Америка: важные войны для народа - Война за независимость и Вторая мировая война («со знаком плюс») и позорная Вьетнамская война.</p> <p>Также в исторической памяти откладываются значимые социально-политические события. Например в России — Великая Октябрьская Социалистическая революция, распад СССР и череда кризисов.</p>
<p>10. Историческая память о Первой мировой войне: особенности формирования в России и на Западе</p>	<p>Первая мировая война, потрясшая до основания все российское общество, память о которой была вытеснена событиями революции и Гражданской войны. Для русского сознания именно они объективно стали гораздо большим испытанием, заслонившим мировую войну, почему она и оказалась на периферии общественного сознания своего времени. Однако не меньшую роль в этом "вытеснении" сыграла идеологическая политика советского государства. Называвшаяся современниками Великой, Отечественной, Народной, при большевиках Первая мировая была радикально переосмыслена и переоценена, получив ярлык "империалистической" и "захватнической" с обеих сторон. За пределами Советской России тема мировой войны продолжала волновать русских писателей-эмигрантов, однако среди созданных ими произведений действительно масштабных и заметных не оказалось, хотя некоторые из них интересны как разновидность художественной мемуаристики.</p> <p>Иными были настроения на стороне проигравших, прежде всего в Германии. Надежды на близкую победу, рухнувшие в результате ноябрьской революции 1918 г., несправедливость последовавшего затем Версальского мира, унижение и разорение страны, - все это явилось фрустрирующими факторами немецкого национального сознания.</p> <p>Первая мировая война выявила широкий спектр психологических эффектов, связанных с отражением одного и того же события в исторической памяти разных стран, социумов, народов, социальных и иных слоев. Она выявила большую зависимость "официальной" исторической памяти от идеологии и политики, и в то же время определенную автономность "стихийной" памяти массового сознания, питаемой непосредственным опытом широких слоев и</p>

	отдельных личностей.
<p>11. Память о Второй мировой войне в контексте современной геополитики</p>	<p>Используя известную практику двойных стандартов, СССР обвиняется во всех смертных грехах, тогда как аналогичные или даже куда менее "корректные" действия других стран признаются вполне правомерными. Например, замалчивается ответственность западных держав за Мюнхенский сговор, откровенно поправший нормы международного права и подтолкнувший Гитлера к территориальной экспансии в Европе, но одновременно "демонизируется" пакт Молотова-Риббентропа, явившийся для СССР лишь ответом на британскую стратегию подталкивания фашистской Германии к походу на Восток. Например, Литва именно благодаря секретному протоколу к этому пакту получила территориальные приращения в виде Виленской обл. Причем в октябре 1939 г., получив Вильно, Литва ликовала, отмечая это событие праздничными манифестациями, а отнюдь не возмущалась "позорным сговором" СССР с Германией¹. Осуждая итоги Второй мировой войны, та же Литва почему-то не отказывается и от других территориальных приращений, в частности, от порта Клайпеда.</p> <p>Память о Второй мировой войне на протяжении всего послевоенного периода являлась сферой идеологических столкновений и попыток переписать историю в угоду геополитическим и иным интересам стран Запада, которые и ранее пытались присвоить себе основную заслугу в победе над фашистской Германией.</p> <p>Вместе с тем, российское историческое сознание демонстрирует весьма значительную устойчивость. Как и ранее, в социологических исследованиях начала 1990-х гг. важнейшим событием XX в. признается Великая Отечественная война.</p>
<p>12. Вторая мировая война глазами немцев и русских</p>	<p>Германия: Отношение к войне потерпевших поражение характеризуется попытками вытеснения из исторической памяти самого события, отказом от коллективной вины немцев и перекладыванием ответственности на руководство (остальные лишь "исполняли приказ"), подменой виновников развязывания войны (теория "превентивного удара"), палача и жертвы, обвинением победителей (в первую очередь, Красной армии) в жестокости, насилиях, преступлениях, акцентированием внимания на частных вопросах, на страданиях самих немцев и др. Однако наиболее объективные немецкие историки признают: "Не подлежит никакому сомнению, что эта война велась немцами преступным образом и что она должна быть отнесена к величайшим преступлениям в истории".</p> <p>Россия: В России в "образе войны" тоже присутствует такой важный компонент, как "образ врага". В XX в. русские дважды сталкивались в смертельной схватке с немцами. Однако у русского народа восприятие немцев весьма существенно различалось после двух мировых войн: после Первой мировой недавнего противника вскоре уже не рассматривали в прежнем качестве, а после Второй враждебные чувства и неприязнь к немцам сохранились в сознании нескольких последующих поколений, и прошло несколько десятилетий, прежде чем отношение к ним стало более или менее нейтральным. Естественно, что память ветеранов, переживших все ужасы войны, отличается от исторической памяти последующих поколений, которые уже не воспринимают события прошлого столь лично и остро. Следует подчеркнуть и то обстоятельство, что люди, в наибольшей степени влияющие сегодня на историческую память (политики, идеологи, журналисты, ученые), принадлежат преимущественно к поколениям детей и внуков участников и современников Второй мировой войны. Следствия этого противоречивы: с одной стороны, отсутствие непосредственного опыта участия в тех драматичных событиях позволяет более спокойно и</p>

	<p>рационально подходить к их оценке; с другой, - существует опасность и даже тенденция к забвению и искажению образа войны и стоящей за ним исторической правды.</p>
<p>13. 60-летие Победы и актуализация исторической памяти</p>	<p>60-летний юбилей Победы явился мощным информационным поводом для очередного обращения к исторической памяти о Второй мировой войне, для активизации дискуссий о прошлом и его оценке, для соотнесения образа войны с современными многообразными политическими и иными интересами. Позиция западных союзников СССР по антигитлеровской коалиции в течение всего послевоенного периода состояла в том, чтобы приписать решающую роль в Победе себе, в частности преувеличивая значение других театров военных действий. Интересно то, как в год 60-летия Победы оценивали Вторую мировую войну и роль в ней СССР лидеры ряда западно-европейских государств. Несмотря на мощную тенденцию к пересмотру характера и итогов войны, некоторые из них вполне объективны, считают необходимым предостеречь от попыток переписать историю и предупреждают об опасности забвения ее уроков. Конструктивная память о Второй мировой войне должна быть направлена не на обострение существующих противоречий, а на утверждение единства мира и согласия. Однако базироваться они могут только на исторической правде, на тех ценностях, которыми руководствовались страны антигитлеровской коалиции в борьбе с фашизмом, нацистской агрессией, расизмом и геноцидом народов. Попытки умалчивать правду о войне, переписывать историю, переставлять акценты в ее интерпретации выгодны только тем силам, которые стремятся к разжиганию розни и конфронтации.</p>
<p>14. Заключение</p>	<p>Празднование 60-летнего юбилея Победы внесло свой вклад в защиту исторической памяти, правды о Второй мировой войне, и вместе с тем обозначило все болевые точки как в массовом, так и в политическом мировом сознании.</p>